

В государевой запашке применялась трехпольная система. Удобрение полей считалось необходимым. Очень осмотрительно относились к выбору места под различные хлеба. Хлеб с десятинной государевой пашни поступал в казну, шел на жалованье служилым людям, на корм лошадей ратных людей, на царские винокурни. В связи с увеличением десятинной пашни барщинные повинности крестьян выросли. Дворцовые крестьяне отвечали на увеличение повинностей массовыми побегам и активным сопротивлением, для подавления которого Тайный приказ прибегал к военной силе. В обязанность крестьянам вменялось поставлять десятинный хлеб в Москву. В 1667 г. группа крестьян из дворцовой Городецкой волости Балахнинского уезда сбежала со стругов во время возки государева хлеба. На весь Городец возложили ответственность за поведение беглых работников, наказав штрафом за невыполнение царского указа в 429 рублей 16 алтын 4 деньги [13, с. 815]. Таким образом, расцвет дворцового пашенного хозяйства наблюдался в годы функционирования Тайного приказа. Подбор территорий определялся с тем расчетом, где можно было завести «десятинную пашню большую».

Источники и литература

1. Загоскин Н.П. История права Московского государства. – Казань, 1871. – Т. 1.
2. Маньков А.Г. Государство и право России второй половины XVII в. – СПб., 1998.
3. Варенцова Л.Ю. Дворцовые поташные промыслы в XVII в. // Вопросы истории. – 2014. – № 5.
4. Обзорение историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающееся в книгах Разрядного приказа // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – М., 1884. – Кн. 4.
5. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1239. Оп. 52.
6. РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2.
7. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 36.
8. Дела Тайного приказа // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археологической комиссией (далее – РИБ). – СПб., 1907. Т. 21. – Кн. 1.
9. Буганов В.И. Мир истории. Россия в XVII столетии. – М., 1989.
10. Водарский Я.Е. Опись владений Хлебного приказа как источник по социально-экономической истории и исторической географии России второй половины XVII в. // Археологический ежегодник за 1970 г. – М., 1971.
11. Заозерский А.И. Царская вотчина в XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. – М., 1937.
12. Писцовая книга села Лыскова и Лысковского уезда К.И. Данилова и подьячего Г. Михайлова 1680-1681 гг. // Памятники писцовых описаний двор-

цовых вотчин Нижегородского края последней трети XVII в. / сост. А.И. Комисаренко, Н.Ю. Болотина, А.Ю. Кононова. – М. - СПб., 2010.

13. Дела Тайного приказа // РИБ. – СПб., 1904. – Т. 23. – Кн. 3.

УДК 908

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ЛОКАЛИЗАЦИИ ТУРУНОВА ОВРАГА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ И МЕТОДОВ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ CRITICAL NOTES CONCERNING LOCALIZATION OF TURUNOV OVRAG IN NIZHNY NOVGOROD AND METHODS OF THE LOCAL HISTORY RESEARCH

Ю.В. Сочнев

Yu. V. Sochnev

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, кафедра теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент
603155, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12
E-mail: sochnevjobmail@yandex.ru

Аннотация: В статье разбирается дискуссионный вопрос о местонахождении в Нижнем Новгороде в XVII веке Турунова оврага, от которого зависит правильное определение расположения стен Нового острога.

Ключевые слова: Нижний Новгород в XVII веке, Писцовая книга 1621-1622 гг., Турунов овраг, Новый острог.

Summary: The article addresses a debatable question of the precise location of Turunov ovrage in Nizhny Novgorod in the 17th century, which determines the correct location of the Noviy Ostrog walls.

Key words: Nizhny Novgorod in the 17th century, Pistsovaya Kniga of 1621-1622, Turunov ovrage, Noviy Ostrog.

В Писцовой книге по Нижнему Новгороду 1621-1622 гг. в связи с описанием Нового острога, построенного (или отремонтированного) в 1618 г., упоминается Турунов овраг, к которому «через Почайну поперег Ямское улицы» выходила одна из его стен [1, стб. 15]. Второе упоминание связано с указанием рва у Нового острога: «А отъ Почайны до Турунова врага выкопанъ ровъ большой...» [1, стб. 16]. Эти сведения были известны предшествующим исследователям истории развития нижегородских укреплений. Именитый краевед И.А. Кирьянов описал этот участок обтекаемо, без конкретизации применительно к современному ландшафту: «Далее линия стен проходила вдоль современной ул. Урицкого (ныне ул. Сергиевская – Ю.С.) и утиралась в овраг (существующий и сейчас), носивший название “Турунов”. На месте существовавшего здесь выхода рва развился небольшой отрог оврага. Вдоль края оврага линия стены спускалась вниз к берегу Оки, пересекая современную ул. Маяковского» [2, с. 39-40]. На схеме укреплений, составленной автором, названия оврагов не

указаны, и на берегу р. Оки изображено всего лишь два оврага, а не три, как в действительности. Историк и архитектор С.Л. Агафонов отождествлял Турунов овраг с Успенским оврагом, никак не аргументируя свои соображения, и на этом основании выводил стену Нового острога от р. Почайны к р. Оке по склону именно последнего [3, с. 31, 40]. Приоритетными в этом вопросе оказываются представления археолога В.Ф. Черникова, хотя и их нельзя назвать безупречными [4, с. 109, 112-113]. Таким образом, определилась неясность в истории создания Нового острога, связанная с прохождением завершающего участка стены от р. Почайны к р. Оке и порожденная отсутствием четких указаний на расположение упомянутых в Писцовой книге оврагов (*Приложение 2, рис. 1 и 2*).

В 2013 г. появилась статья А.В. Данилова, где в ходе определения местонахождения в Нижнем Новгороде так называемых «Дятловых гор» давалась локализация Гремячего и Святого ручьев, а также упомянутого только в Писцовой книге Турунова оврага [5]. Выводы этого автора вызвали возражения пишущего данные строки, в результате чего в 2016 г. появилась критическая статья, где разбирались некоторые ошибочные положения и приводились контраргументы [6]¹. Здесь необходимо сделать разъяснение. После того как эта критическая статья была подготовлена и отправлена составителю сборника «Нижегородский краевед», по всей видимости, текст еще не опубликованной работы был предоставлен А.В. Данилову, который подготовил ответ. Эта контрстатья, по решению составителя и научного редактора Ф.А. Селезнёва, была размещена в сборнике перед критической статьёй автора данных строк [7]. Такая ситуация в академических кругах традиционно расценивается как консолидация с публикуемыми результатами, тем более, что в выпуске 2 «Нижегородского краеведа» отсутствует указание на возможность несоответствия мнения автора статьи с позицией редакционной коллегии. Точка зрения автора сих строк на результаты исследования А.В. Данилова не изменилась, а вышеозначенные обстоятельства сделали принципиально необходимым подготовку настоящей статьи.

Рассмотрим аргументы, выдвинутые А.В. Даниловым в защиту своей версии локализации Турунова оврага в Нижнем Новгороде. Делать это будем в порядке изложения оппонентом.

П. 1. Он считает, что точное местоположение «Турунова врага» можно определить: «*По соотношению Ильинских ворот “Нового острога” с прилегающими территориями*» [7, с. 78].

Используя сведения из Писцовой книги («*Едучи из-Ильинских ворот, из Нового острогу, Большою ж Ильинскою улицею на право к Петушкову в первой переулоч...*» [1, стб. 160]), автор определяет, «*что линия стен у Ильинской проездной башни “Нового острога” не охватывала район “Петушково”*. Единственным оврагом, отделяющим “Петушково” от той части Ильинской горы,

что была защищена “Новым острогом”, был современный Почтовый съезд (бывший Успенский съезд). Следовательно, это и есть искомый “Турунов враг”» [7, с. 78]. К сожалению, этот аргумент выглядит как очевидная подгонка сведений под уже имеющийся вывод, а не результат конкретно-исторического анализа.

Во-первых, нужно отметить, что есть большая проблема с интерпретацией и локализацией такой микроместности на территории Нижнего Новгорода XVII века, как «Петушково». В своих статьях А.В. Данилов исходит из постулата, им же самим и сформулированного, что это «*отвершек Ильинской горы*», но точно его не локализует. Далее определяет, что «*средний отрог (Ильинской горы – Ю.С.) именуется как “Петушково”, но без приставки “гора”*. Отмечается и отличающееся от такого понимания описание местности “Петушково”» [5, с. 45-46], но оно произвольно истолковывается в нужном автору ключе. Из схемы, прилагаемой к статье, видно, что А.В. Данилов район «Петушково» помещает, применительно к современной топографии Нижнего Новгорода, между улицей Суетинской, набережной Федоровского и Почтовым съездом. В целом, такая локализация выглядит достаточно расплывчатой и неубедительной, поскольку во многом вытекает из ошибочных трактовок данных Писцовой книги [См.: 6, с. 98-99]. Но именно из этого понимания источника и исходит А.В. Данилов, выдвигая свой первый аргумент в защиту своих выводов о расположении Турунова оврага. В действительности, в Писцовой книге вышеозначенный район вблизи набережной Федоровского вообще не упоминается, поскольку, вероятнее всего, во время проведения переписи не был заселен.

Большая часть имеющихся в Писцовой книге определенных упоминаний «Петушкова» и Петушковой улицы связаны с Сергиевским монастырем: «*Монастырь Сергиевской, что на Петушкове...*» и т.п. [1, стб. 36, 160, 161, 279]. При таком понимании этой микроместности XVII века первый аргумент А.В. Данилова ничего не подтверждает из его построений и выглядит как-то не логично. Из описи дворов ямских охотников в Старом остроге ясно видно, что Петушкова улица, Домрачев переулоч и Телячья улица находились в верхней части этого городского укрепления [1, стб. 295-298], и пройти к ним с Большой Ильинской улицы было достаточно легко.

П. 2. Второй способ, предложенный А.В. Даниловым для определения местоположения «Турунова врага», читается так: «*По упоминаниям стен “Нового острога” при описании торговых рядов и “зарядья”*» [7, с. 78]. Далее в его статье приводится перечень сведений Писцовой книги из девяти пунктов, где упоминается Новый острог на нижнем посаде. После этого делается вывод: «*Косвенно это указывает на то, что вся западная половина современной ул. Рождественской в прошлом находилась за пределами “Нового острога”*» [7, с. 79]. С таким выводом никто, собственно говоря, и не спорил, он вполне очевиден. Но вот как приведенные сведения подтверждают предлагаемое А.В. Даниловым месторасположение Турунова оврага, он не объясняет. Судя по содержанию сообщений, никак. Возьмем для примера п. 6 из приводимого им перечня сведений Писцовой книги: «*Да за новым острогом на берегу Волги*

¹ Воспользуемся случаем, чтобы исправить досадные описки, допущенные в этой статье. На стр. 95 во втором абзаце название улицы следует, разумеется, читать не Ильинской, а Рождественской. Хотя истинное название улицы определяется по контексту, автор признает свою вину за допущенную ошибку и приносит читателю извинения.

реки по песку анбарики, и лавочки, и шлаши...» [1, стб. 272]. Как упоминание стены Нового острога на берегу даже не Оки, а Волги (т.е как минимум в 0,5 км от спорного места) может подтвердить тождественность Успенского и Турунова оврагов, на чем настаивает А.В. Данилов, понятно только ему. Такой метод доказательства можно оценить как отвлекающий, направленный на размывание предмета спора и создающий видимость научности.

П. 3. Третий аргумент оппонента гласит: «По соотношению двора и амбара Олексея Маслухина с “Новым острогом”» [7, с. 79].

Амбар «посадицкого человека Олексея Маслухина», поставленный «на дворовом месте для запаса», располагался «против новые острожные стены» в переулках Большой Кузьмодемьянской улицы (с оговорками условно ее можно отождествить с современной ул. Рождественской) в нижнем посаде Нижнего Новгорода, а рядом зафиксирован «Маслухин колодезь под Ильинскою горою» [1, стб. 114]. «Двор с огородом и с садом» этого нижегородца действительно записан на «Успенской улице» [1, стб. 105], но совсем не вблизи церкви «Успенья Пречистые Богородицы» [1, стб. 104], как пишет А.В. Данилов. Таким способом, автор, по всей видимости, хотел указать на расположение стены Нового острога (как это видно из размещенной в статье схемы) на гребне правого склона Успенского оврага. Но, во-первых, двор Маслухина находился не вблизи оврага и Успенской церкви, а в некотором отдалении от них по Успенской улице в направлении к церкви Ильи пророка [1, стб. 104]. Во-вторых, вблизи этого двора, как, впрочем, и вблизи Успенской церкви, и находящихся около нее строений стены Нового острога не зафиксированы. В итоге вновь вынужденно повторим вопрос: как это все подтверждает тождественность Успенского и Турунова оврагов? По всей видимости, никак. А вот реально присутствующая опись посадских дворов: «Отъ Бобаевского въвозу отъ Гремячего ручья к новому жь острогу на верхней на Большой улице, отъ Свяжского подворья в пригорь...» [1, стб. 171] подтверждает локализацию, которая противостоит мнению А.В. Данилова.

Еще большие претензии есть к нему по поводу использования информации из описи «солодянных амбаров и мьльных поварен», находившихся в «Успенском враге» [1, стб. 278-279]. Он пишет: «Пять из этих десяти дворов с амбарами отмечены в указателе между подворьем Свяжского монастыря, что на Гремячем ручье и “Новым острогом”, что на нижнем посаде на “Большой улице на вымле”» [7, с. 79]. На поверку все это оказывается совсем не так. Утверждение «пять из этих десяти дворов с амбарами» оказывается ошибочным, если не сказать ложным. В описи дворов посадских людей «отъ Бобаевского въвозу отъ Гремячего ручья к новому жь острогу на верхней на Большой улице, отъ Свяжского подворья в пригорь...» и в переулках амбары не зафиксированы [1, стб. 171-174]. Приведем реальные сведения о находившихся в этом районе домовладениях собственников амбаров, переписанных в Успенском овраге: «Дворъ посадицкого человека Потапка Конаева оханщика», «дворъ посадицкого человека Дейка Тарабукина», «дворъ посадицкого человека Степана Федорова Березина» [1, стб. 172], «дворъ не служивого торгового Немчина

Ивана Барнаря», «дворъ посадицкого человека Ивашка Ширяева солоденика», «дворъ посадицкого человека Стенки Тимофеева солоденика» [1, стб. 173]. Как видим, амбары при дворах отсутствуют! Повторим, они зафиксированы только в Успенском овраге! Зачем же понадобилось А.В. Данилову представлять картину в искаженном виде? Да все для того же, чтобы путем подмены понятий искусственно создать псевдооснование для своих выводов. Этой же цели служит и следующее утверждение: «...под термином “овраг” следует понимать достаточно обширную прилегающую к (Почтовому – Ю.С.) съезду территорию до современной ул. Рождественской» [7, с. 79]. Как под оврагом можно понимать значительную часть улицы XVII века с густо застроенными переулками, хоть и расположенными «в горе» и «на буграх», совершенно непонятно. Данное утверждение выглядит абсолютно голословным, никаких дополнительных сведений и данных защищающийся оппонент не приводит.

Есть еще один интересный аспект в анализе рассматриваемой информации. В целом, следует согласиться, как с достаточно очевидной, следующей локализацией А.В. Данилова: «Применительно к современной застройке здесь явно подразумевается квартал при спуске с Почтового съезда по левой стороне до пересечения с ул. Рождественской» [7, с. 79]. Сейчас не будем говорить о величине и границах этого квартала, только обратим внимание – по левой стороне! При этом автор даже не замечает возникающего в результате его историко-лингвистических манипуляций логического противоречия. Далее он правильно пишет: «Исходя из этих данных, следует, что линия стен “Нового острога” проходила в непосредственной близости от современного Почтового съезда (Успенского оврага)» [7, с. 79]. Но если, судя по его описаниям, амбары вместе с дворами находились в квартале слева от Успенского оврага (Почтового съезда), то и стена Нового острога с горы к р. Оке должна проходить так же. Однако, после рассмотрения размещенной в статье А.В. Данилова схемы возникает вопрос, как же эта стена могла проходить по гребню правого склона Успенского оврага? Натяжки и ошибки в анализе материала Писцовой книги здесь совершенно очевидны.

П. 4. Не лучше обстоит дело и со следующим аргументом, предлагающим осуществлять определение местоположения «Турунова врага» «по двору Богдана Суботина» [7, с. 79].

Эта часть статьи А.В. Данилова представляет собой своеобразный «микс» парадоксальных логических утверждений и неверных текстологических трактовок. Автор пишет: «Соседом Олексея Маслухина на Успенской улице был посадский человек Богдан Суботин, двор которого был “взят под новой острог”. Та же участь постигла его избу “на Большой улице против нового острогу” (т.е. на перекрестке современных ул. Рождественской и Почтового съезда), что стояла рядом с дворами вышеописанных солодеников, чьи амбары локализованы, как находящиеся в “Успенском враге”» [7, с. 79]. Как обычно, А.В. Данилов не поясняет, каким образом изложенная информация может помочь определить место Турунова оврага, но уверенно констатирует: «Благодаря этим данным тождественность “Турунова” и “Успенского” оврагов не вызы-

вает сомнения» [7, с. 79]. Давайте разберемся, что в действительности содержит Писцовая книга и как понимать ее сведения.

В описи посадских дворов на Успенской улице вслед за двором Алексея Маслухина действительно идет запись о дворе посадского человека Богдана Суботина, а также характеризуется его податной и социальный статус: «*В тягле з дву денег, молотчей*» [1, стб. 105]. И все, больше никаких записей нет! В вышеприведенном изложении А.В. Данилова фигурируют дополнительные сведения: «*Двор которого был "взят под новой острог"*». На самом деле эта дополнительная информация изложена совершенно в другом разделе Писцовой книги и относится не ко двору на Успенской улице, а к имуществу Богдана Суботина, которого уже не было, поскольку оно было конфисковано административными властями Нижнего Новгорода и, по всей видимости, разрушено в связи со строительством Нового острога. Присутствует она в описи дворов «*На Большой улице против нового острогу*», где зафиксирована «*изба посацкого человека Богдана Суботина*», но не в Новом остроге, как утверждает А.В. Данилов, а в Старом остроге. При этом поясняется: «*А Богдан жилъ на Ильинской горе для промыслу, а те избы в дворовое место взято подь новый острог*» [1, стб. 174]. Из этого видно, что конфискован был не двор Богдана Суботина, а всего лишь изба, используемая для какой-то хозяйственной деятельности, взамен которой он, по всей вероятности, получил (или сам построил) новую – «*на Большой улице против нового острогу*».

В XVII веке амбар Алексея Маслухина и изба Богдана Суботина на Большой улице в нижнем посаде находились по разные стороны стены Нового острога, которая действительно проходила где-то вблизи Успенского оврага. Это отчетливо определяется, если анализ сведений о посадских строениях осуществлять не только локально-конкретно, а комплексно, учитывая порайонный аспект излагаемых в Писцовой книге сведений. Например, в столбцах 112-124 Писцовой книги последовательно фиксируются строения на «*Большой Кузьмодемьянской улице с переулками*», а далее в столбцах 124-126 в «*Зарядье*», а в столбцах 171-174 – на «*Большой безымянной улице*» в нижнем посаде и т.д.

Завершая разбор очередного аргумента А.В. Данилова, констатируем, что и на этот раз он не является результатом объективного анализа сведений Писцовой книги, а, скорее, предстает попыткой искусственного конструирования оснований для защиты своих критикуемых позиций. Как и предыдущие выдвинутые им положения никак не могут «без сомнения» подтвердить тождественность Турунова и Успенского оврагов.

П. 5. С пятым аргументом А.В. Данилова дело обстоит еще сложнее и запутаннее. Если предыдущие позиции этого автора выглядели более-менее оформленными и имели четкость изложения, то последний разбираемый аргумент в реальности предстает некой громоздкой компоновкой обильных мыслей и предположений автора, перемежаемых далеко не всегда ясными и определенными ссылками на Писцовую книгу. В итоге не только разбирать этот материал с рациональных и научных позиций крайне сложно, но порой даже предметно понять, что же имелось в виду, не просто.

Однако попробуем это сделать, сосредоточившись только на положениях, напрямую относящихся к предмету спора, рассматриваемому в данной статье. Общій посыл А.В. Данилова осуществлять определение местоположения «Турунова врага» в данном случае выглядит так: «*По соотношению линии стен "Нового острога" с дворами Степана Хохолкова и Ивана Кириллова с Кузьмодемьянской церковью*» [7, с. 80].

По сути заявленного тезиса следует отметить, что предложенные А.В. Даниловым ориентиры помогают определить расположение в первой четверти XVII века башен и стен Нового острога на нижнем посаде. Эти сведения давно и хорошо известны, их использовали предшествующие исследователи, изучавшие историю развития укреплений средневекового Нижнего Новгорода. Они уже до А.В. Данилова, хотя и без детальной конкретизации и чрезмерной уверенности, локализовали нахождение этой части городских укреплений в районе современной площади Маркина. Сами по себе эти выводы, даже с расчетами оппонента, ничего не проясняют в расположении Турунова оврага. Нужны разъяснения, комплексный анализ сведений, содержащих информацию о данном природном объекте, но ничего этого в статье оппонента нет. Даже предметные критические замечания автора данных строк, изложенные в предыдущей статье, не рассмотрены. Как и в вышеуказанных случаях, такая стилистика направлена на размывание предмета спора и создание видимости научности. В то же время, подобная манера вести дискуссию позволяет оппоненту по ходу изложения материала вбрасывать новые удобные для него тезисы (чаще всего, просто предположения), создавая, таким образом, пусть фактологически и не аргументированную, но логически уже как-то обоснованную почву для своих выводов. Зато спорный вывод всегда четко сформулирован: «*Несмотря на все условности, приведенные расчеты убедительно доказывают, что "Турунов враг" мог находиться только на месте современного Почтового съезда (Успенского оврага)*» [7, с. 81]. При этом применяемые А.В. Даниловым методы источниковедческого анализа сведений Писцовой книги по-прежнему вызывают много нареканий и возражений. Не будем голословными и рассмотрим пару примеров.

Используя сообщение: «*По берегу Оки реки по Большой Кузьмодемьянской улице, от новых от острожных ворот идучи к Кузьмо-Демьяну и в ряд: ...*» [1, стб. 112], А.В. Данилов констатирует: «*То есть под "берегом Оки" следует понимать Нижний посад, а не речную береговую кромку*» [7, с. 80]. Вывод не только не обоснованный, но даже странный. В анализируемом отрывке явно обнаруживается направление, в котором дается перечень строений, но не специфика района. На это указывает и помета в описи приходских церквей Нижнего Новгорода: «*Церковь святыхъ чудотворецъ Козмы и Дамьяна древяна клетцки с трапезою и с папертьми, на берегу Оки реки*» [1, стб. 38]. Против расширительного и произвольного толкования выражения «*по берегу Оки реки*», предложенного А.В. Даниловым, свидетельствуют и другие примеры из Писцовой книги: «*По берегу Оки жь реки, подле нового острогу, а от нового острогу по зарядью къ Большой Кузьмодемьянской улице...*»; «*На берегу Оки ре-*

ки на дворовомъ месте анбаръ Илейки Рязанова...» [1, стб. 124; см. также: стб. 122, 123, 134, 167].

Еще один яркий образец ошибочных объяснений и локализаций связан с определением местоположения двора Степана Хохолкова. Из-за ограниченного объема статьи не будем останавливаться на истолковании А.В. Даниловым описания самого двора Степана Хохолкова, хотя и здесь обнаруживаются субъективные моменты. Рассмотрим, как используются сведения о соседском дворе рядом с домом посадских людей «Логинка да Паишки Степановых детей Хохолкова», которых оппонент объявляет наследниками самого Степана. Его владельцем был посадский человек «Митка Романов, с полушки худ» [1, стб. 112]. Далее А.В. Данилов пишет: «В следующем указателе, близ церкви “Козмы и Дамьяна через Большую улицу в переулоч, что позади Большие улицы, к новому острогу” мы находим двор Кузюдемьянского попа Микиты Романова, “по скаске изстари бывало тяглое место”. Разница в написании имен не должна смущать, поскольку в Писцовой книге подобное встречается часто. Вероятно, это один и тот же человек, но в разном налоговом состоянии» [7, с. 83]. Автор считает это результатом повтора описания одного и того же дворового места. И на основании не доказанного, а только декларируемого им самим наличия подобных повторов и неких неведомых до сего «приправочных книг» в дальнейшем формулирует вывод: «Надо полагать, что название “Успенский враг” (будущего Успенского и Почтового съезда) в 20-х гг. XVII века пришло на смену “Турунову”, и это проявилось благодаря одновременным включениям приправочного материала в тексте Писцовой книги» [7, с. 83]. Надо ли разъяснять, что для любого специалиста, ориентированного на развернутую, предметную систему доказательств, лежащих в основе формулируемых выводов, приведенный тезис выглядит не убедительно.

Объявление однофамильцев – посадского человека «Митки Романова» и Кузюдемьянского попа «Микиты Романова» – одним человеком представляется явно натянутой и заведомо неверной трактовкой. Во-первых, сразу обращает на себя внимание разница имен – «Митька» это не «Никита». Это против построений оппонента, хотя он и пытается защититься специальной оговоркой. Во-вторых, против их отождествления свидетельствует также разница социального статуса: один «худой» (обедневший) посадский человек, а другой поп. Учитывая, что священнический чин в средневековье на Руси был практически повсеместно наследственным, представить дело как результат изменения социального статуса, зафиксированного в разновременных источниках Писцовой книги, нельзя. В-третьих, внимательное прочтение текста анализируемого источника обнаруживает отчетливое и полное территориальное несовпадение дворов «Митки Романова» и «Микиты Романова», на что А.В. Данилов не обращает никакого внимания. Двор посадского человека зафиксирован при описании нижнего посада «подле самого (Нового – Ю.С.) острогу по левой стороне отъ воротъ» [1, стб. 112], а двор Кузюдемьянского попа отмечен в описании нижнего посада «отъ церкви Козмы и Дамьяна черезъ Большую улицу въ переулочъ, что позади Большие улицы, к новому острогу...» [1, стб. 113].

Далее оппонент безапелляционно приписывает Митке Романову еще один двор на Ильинской улице «по левой стороне, против кузниц на бугре» [1, стб. 108], не указывая, на каких основаниях [7, с. 83], хотя разница в сумме тягловых платежей, возложенных на их владельцев, все же свидетельствует против такого отождествления. Кроме того, можно отметить наличие однофамильцев не только в современном российском обществе, но и в средневековом. Однако никакие альтернативные толкования даже не упоминаются. Разбор некорректных и ошибочных истолкований А.В. Даниловым сведений Писцовой книги можно было бы продолжить, но и приведенных достаточно, чтобы оценить представленный им материал, претендующий на статус исследования, как не соответствующий необходимым критериям.

Разобрав позиции оппонента, есть смысл обозначить собственные. Вестороннее и детальное изложение всех имеющихся в распоряжении исследователя сведений о Туруновом овраге в Нижнем Новгороде было представлено в предыдущей статье автора данных строк. Оценки и выводы с тех пор не изменились, новые материалы не появились, поэтому здесь лишь коротко повторим наиболее важные моменты предыдущих изысканий [См.: 6].

В Нижнем Новгороде в XVII веке на территории так называемого Започинья, являвшейся частью верхнего посада, существовали три оврага, с течением веков менявшие свои названия. Эти овраги сохранились до сих пор, хотя не в прежнем виде и объеме. Расположены они на высоком (горнем) берегу р. Оки, разделяя его на отдельные возвышенности, которые в нижегородской историко-топографической традиции принято называть горами. В Писцовой книге из них упомянуты два – Успенский и Турунов. Успенский овраг упомянут в Писцовой книге только один раз в связи с переписью амбаров нижегородских жителей, которыми он и был застроен [1, стб. 278]. Совершенно очевидно, что в период создания Писцовой книги один и тот же овраг никак не мог иметь два названия. Овраги являлись важными топографическими ориентирами для жителей города, выполняли определенные полезные функции, и спутать их было просто невозможно. В итоге констатируем, что Турунов овраг не может быть Успенским, получившим свое название, как совершенно справедливо писали нижегородские краеведы, по расположенной по близости церкви Успения Божией Матери. В предыдущей статье было доказано, что не мог носить название Турунов и Похвалинский (Гремячий) овраг. Вести стену Нового острога к его склонам невозможно. Соответственно, в Писцовой книге Туруновым именовался овраг, расположенный между Похвалинским (Гремячим) и Успенским, восточнее горы Гремячей. Именно к нему и выходили укрепления Нового острога, идущие от р. Почайны, а затем по гребню этого оврага спускались к р. Оке. Выяснить место их расположения в прибрежной зоне без дополнительных комплексных историко-археологических изучений практически невозможно. Позже, в XIX веке, когда к этому оврагу стала выходить улица Сергиевская, он получил одноименное с ней название. Под названием Сергиевского его знают и нижегородские краеведы [8, с. 214; 9, с. 180]. Проиллюстрируем это ссылкой на полузабытые записки корифея нижегородского краеведения П.И. Мель-

никова, подтверждающие, кстати, и выше сформулированные «антиданиловские» выводы.

При подготовке предыдущей статьи они остались вне поля зрения автора данных строк, но сейчас цитату из них вполне уместно привести: «*Въ 1619 г. Лыкову предстояло наскоро укрепить старый острогъ, пришедший въ ветхость; онъ, чтобы выиграть время, поставилъ новый острогъ отъ Коровьяго взвоза по Малой Печерской или Осыпной къ церкви Варвары по Дворянской и Лыкову мосту, а за Почайной къ Сергиевскому оврагу.*

Вотъ изъ Сотной грамоты на 204-205 или 206 листахъ, после описания домовъ Ильинки:

1) *Едучи отъ Ильинскихъ воротъ изъ новаго острога (т.е. пяти угловъ, где Сергиевская пересекаетъ Ильинку) большою-жъ Ильинского улицей направо къ Петушкову (монастырю – церковь Сергия) въ первый переулочъ такие-то дворы. – Это Сергиевская.*

2) *Идучи въ Большая же Ильинская улицы на-право въ другой въ Жихаревъ переулочъ – такие-то дома (это Вознесенская улица).*

3) *Съ большой Ильинской улицы, идучи въ Домрачевъ переулочъ, такие-то дома. Это Вознесенский переулочъ...*

б) *На святомъ ручье, то-есть подъ Благовещенскимъ монастыремъ, винокурни и большой домъ Патокина и за-нимъ идетъ описание Нижняго города» [10, с. 254].*

После проверки аргументов и анализа выводов А.В. Данилова складывается впечатление, что в рассматриваемой публикации цель защиты собственного мнения возобладала над научными задачами. В целом же, вся сложившаяся вокруг этого ситуация не способствует укреплению авторитета нижегородского исторического краеведения.

Источники и литература

1. Писцовая книга по Нижнему Новгороду изданныя Археографической комиссией. 1621-22 г. // Русская историческая библиотека (РИБ). – Т. 17. – СПб., 1896.

2. Кирьянов И.А. Старинные крепости Нижегородского Поволжья. – Горький: Горьковское книжное издательство, 1961.

3. Агафонов С.Л. Горький. Балахна. Макарьев. – М.: Искусство, 1987.

4. Черников В.Ф. К вопросу о датах строительства дерево-земляных укреплений в Новгороде Нижнем // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: сборник научных и методических статей. Выпуск 12. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. – С. 104-122.

5. Данилов А.В. Дятловы горы // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: сборник научных и методических статей. Выпуск 13. – Н. Новгород: Амиго Принт, 2013. – С. 39-53.

6. Сочнев Ю.В. О Гремячем ручье и Туруновом овраге // Нижегородский краевед: сборник научных статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнёв. Выпуск 2. –

Н.Новгород: Центр краеведческих исследований ИМОМИ ННГУ, 2016. – С. 87-101.

7. Данилов А.В. Турунов овраг // Нижегородский краевед: сборник научных статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнёв. Выпуск 2. – Н. Новгород: Центр краеведческих исследований ИМОМИ ННГУ, 2016. – С. 76-87.

8. Храмовский Н. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. В 2-х частях. – Н. Новгород, 1995.

9. Мельников П.И. О Старомъ и Новомъ городахъ въ Нижнемъ Новгороде // Труды IV Археологического съезда в России. – Т. I. – Казань, 1884. – С. 178-182.

10. Три заметки изъ архива А.С. Гацисскаго, писанныя рукой П.И. Мельникова (Нижний-Новгородъ въ 1664 году, выписки П.И. Мельникова изъ архивнаго материала, материалы для статистики раскола въ Нижегородской губернии) // Действия НГУАК. Т. IX. Сборник в память П.И. Мельникова. – Н. Новгород, 1910. – С. 249-257.

УДК 908

«СЕЛО КРЕМЁНКИ НА РЕЧКЕ НА КРЕМЁНКЕ» “THE VILLAGE OF KREMENKI ON THE RIVER KREMENKA”

А.Е. Ключина

A.E. Klyuschina

Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики, архивист

607188, Нижегородская обл., г. Саров, пр. Мира, д. 37

E-mail: aleksa.clyuschina2010@yandex.ru

Аннотация: Благодаря инициативе архивных работников и современным технологиям архивные источники публикуются в электронном виде. В частности, это позволяет заранее подготовиться к посещению архивов. Предварительное изучение источников, необходимых при личных генеалогических изысканиях, позволило выделить нам информацию о владельцах села Кремёнки Дивеевского района Нижегородской области в XVI – начале XVII вв., церковных приходах села и его административной приписке.

Ключевые слова: архивные документы, генеалогия, административное деление России.

Summary: Thanks to the initiative of archivists and technology archival sources published in electronic form. In particular, it allows you to prepare in advance to visit the archives. A preliminary study of sources required in personal genealogical research, has allowed us to isolate information about the owners of the village of Kremenki, the Diveevo district of Nizhny Novgorod region in the XVI – first third of the XVII centuries, the parishes of the village and its administrative registration.

Key words: archival documents, genealogy, administrative division of Russia.

При самостоятельной работе по составлению родословного древа, генеалогических изысканиях наиболее легкими по описанию для нас являются XIX и XX века. Далее исследователю придется столкнуться с более трудными для изучения архивными документами.